

СЕЗОН ТРИУМФОВ

Берлин, Гера, Карл-Маркс-Штадт, Дрезден — таким был последний гастрольный маршрут ансамбля «Московский классический балет». И вновь, как несколько лет назад, в каждом городе ГДР советских артистов ждал теплый прием.

— Поездка в Германскую Демократическую Республику — вторая наша зарубежная командировка в этом году, — рассказывает один из руководителей коллектива лауреат Государственной премии СССР Владимир Василев. — Зимой мы были в Италии. Таким образом, этот гастрольный сезон проходит под знаком особой ответственности, ведь обе страны можно назвать колыбелями классического искусства.

Италия встретила нас красотой своих древних городов, прозрачным воздухом и поначалу еще непонятной нам настороженностью. Почти три недели жили мы в насыщенной легендами и литературными ассоциациями атмосфере Равенны, Неаполя, Пармы, Феррары. И все это время наши концерты, состоящие из семи хореографических миниатюр и двух балетов, принимались итальянцами с живостью и пониманием эстетического смысла, которые, по отзывам многих гастролеров, и составляют особенность зрителей этой страны. «Очарование московского балета», «Аплодисменты — балету», «Культурно-художественное явление высокого класса» — такими красноречивыми заголовками открывались рецензии на выступления нашего ансамбля. А экспансивный критик из «Гадзетта дель меццоджорно» написал, что «виртуозное мастерство солистов произвело впечатление разорвавшейся бомбы». «Сотворение мира» на музыку А. Петрова, «Весна священная» И. Стравинского и семь классических миниатюр неизменно вызывали у зрителей живой энтузиазм. Аншлаги сопровождали нас во всех городах. Мы видели, выходя на аплодисменты, слезы на глазах людей. А в финале «Сотворения мира» танцоры никогда не слышали музыки: оркестр заглушался аплодисментами.

Однако, несмотря на несомненный зрительский интерес и внимание прессы, наше пребывание в Италии отнюдь не было безоблачным. Не раз мы оказывались свидетелями безобразных выходов антисоветски настроенных элементов. С изумлением замечали искаженные злобными гримасами лица молодчиков, несущих транспаранты с недвусмысленными угрозами в наш адрес. Мы воочию убедились в том, как грубо пытаются воздействовать определенные круги Италии на сознание своего народа, внушая ему недобрые чувства к Советской стране и к ее искусству. Но мы видели и то, насколько жалки и бессмысленны такие попытки. Ничто не могло помешать глубокому контакту между нами и публикой.

В ГДР мы встретили прием, на который можно рассчитывать только в гостях у друзей. Две программы, показанные нами в четырех городах, были приняты очень доброжелательно и с пониманием особенностей и творческих задач нашего коллектива. Советский балет традиционно любим в ГДР. И на каждом концерте мы убеждались в том, что нас связывают со зрителем не только общие симпатии в области хореографии, но и одинаковое отношение к роли искусства в обществе.

«Старые и новые композиторы в виртуозном исполнении», «Горячие аплодисменты берлинской публики», «Совершенная танцевальная программа» — такими заголовками пестрели газеты ГДР в дни гастролей. Они перекликались с заголовками итальянских статей периода зимних выступлений ансамбля. Но, пожалуй, больше всех восторженных похвал запомнились участникам поездок слова одного из членов общества «Италия—СССР». Он назвал их «достойными пропагандистами достойного образа жизни». Существует ли большая похвала для советского артиста?

Л. БАЖЕНОВА.

Сов. Культура.
1980, 27 июня